

Они успокоили его и предоставили Паккуну говорить самому. Мопс не уклонялся ни на шаг, голос был неумолим, а глаза - каменными. Наруто покраснел от смущения. Он не мог поверить, что так расплакался! Глядя на отца, который понимающе кивал и ехидничал, было очевидно, что он слишком остро отреагировал.

Мальчик вполне ожидал... он не знал. Какого-то отказа или разочарования. Возможно, гнева со стороны отца. Но не такой непоколебимой веры в него. Он выслушал его и Паккуна и сразу же поверил всему, что они сказали, без малейшего сомнения. По его мнению, это было просто безумием.

Никто и никогда не делал этого для него. Наруто в очередной раз задумался, не сошел ли он с ума. Может, это был сон? Галлюцинация? Опять же, он мог удариться головой о что-нибудь и впасть в кому - такова была его теория, в которую он пока верил.

Минато отвез его домой. По дороге угостил мороженым и ещё раз заверил, что всё в порядке. Он велел Хирузену ускорить объявление о церемонии его восстановления. Вместо того чтобы выпустить уведомление через несколько дней, оно должно было появиться сегодня. Независимо от того, понравится это Третьему или нет.

В результате академия закрывается до конца недели, и Наруто получит передышку, необходимую ему после такого "травмирующего" события, как назвал его Минато. Наруто странно посмотрел на него. Это было не самое худшее из того, что с ним случалось, но оно расстроило его больше, чем многие другие вещи. Тем не менее он был благодарен.

"Понятно." Минато натянуто улыбнулся, когда объяснение полностью закончилось. Наруто опирался на бедро, и Какаши почти видел фартук на нем. Он выглядел до боли домашним, даже несмотря на свой гнев. Наруто, казалось, ничего не замечал, облизывая растаявшее мороженое, которое грозило стечь по рожку на руку. "Похоже, у нас с сенсеем Наруто будет несколько... слов".

"Убийство не законно". Какаши плавно напомнил. Он посмотрел на своего сенсея. "В следующий раз, когда ты его увидишь, ты снова будешь Четвертым Хокаге".

"О, я знаю." Минато хмыкнул, похоже, довольный собой. Какаши неопределенно пожал плечами. Это было справедливо. Он не мог сказать, что не думал о том, чтобы влететь в окно класса Ируки и преподать ему урок.

Какаши даже жалел, что не сможет присутствовать при том, как Минато наконец-то даст волю. Он хотел произвести впечатление, и Какаши это понимал. Там, где Кушина была нахальна и торопила события, Минато всегда оставался уравновешенным и умным. Если он хотел, чтобы ему было больно, то, ей-богу, больно будет.

Какаши мог бы пожалеть Умино, если бы сам не был так раздражён. Просто он скрывал это лучше других. Он всегда умел скрывать то, что ему на самом деле помогает, запихивая свои эмоции под холодный фасад. Чем больше он смотрел на тихий и едва уловимый гнев Минато-

сенсея, тем больше понимал, что, скорее всего, тот перенял его от него.

Наруто опомнился, как и в большинстве случаев, когда другие нинкены Какаши окружили его, радостно повизгивая и виляя хвостами. Они лизали его руки, освобождая от липкости, которую создало растаявшее мороженое. Минато, казалось, погрузился в хихиканье своего сына, и суровое выражение лица превратилось в нечто более теплое и безмятежное.

Какаши тоже не мог не выдохнуть с облегчением. Он беспокоился, что его сенсей слишком торопится с возвращением на пост Хокаге. Неужели после всего лишь одного дня занятий он действительно готов принять мантию? Какаши, конечно, никогда не сомневался в Намикадзе Минато, но это была совсем другая игра, в которую они играли.

Его не было шесть лет, и вдруг он стал отцом. Живым, дышащим ребенком, который уже умел ходить, говорить и выкрикивать оскорбления. Его жены не было, а деревня находилась в состоянии легкого беспорядка. Многого нужно было принять, а еще больше - исправить.

Академия действительно закрылась, и деревня пришла в то самое неистовство, о котором все подозревали. Украшения были установлены, бизнес процветал. Все с нетерпением ждали возвращения своего любимого Йондайме. Праздник был организован с тщательной поспешностью, и вся деревня рвалась внести свою лепту, желая показать Четвертому все, на что она способна.

Казалось, никто не был недоволен этой новостью, и все они старались придумать для своего вернувшегося героя что-то необыкновенно приятное. Среди людей распространялись невеселые истории о его борьбе с Лисом и возвращении из смерти, которые будут рассказывать еще несколько поколений. Какаши все это очень забавляло. Минато, похоже, не разделял этих чувств. Хотя он и был благодарен, было видно, что он хочет поскорее покончить с этим.

Какаши подозревал, что это как-то связано с кипящей яростью Минато по отношению к Ируке Умино, но не стал ничего комментировать.

Наруто был горд больше всех. Ничто не могло сравниться с его ухмылкой и благоговением перед отцом. Утро, названное "коронацией", наступило быстро. Минато в спешном порядке перебирал дела, оставляя Наруто с Какаши, а сам отправляясь в кабинет Хокаге, и наслаждался обедами, которые сын проводил вместе с ним.

Это было время, которое он не променял бы ни на что на свете. Казалось, что Наруто и Какаши - это все, что у него есть, хотя он знал, что это не так. Теперь все было по-другому. Его прошлые друзья постарели, пережили и увидели на шесть лет больше, чем он. Между ними образовалась пропасть, которой не было ни у Наруто, ни у Какаши, хотя Минато отчаянно жалел, что не может быть рядом с сыном.

Наруто сидел на кровати отца, его волосы были в беспорядке после сна. Он с приглушенным удивлением наблюдал, как отец натягивает свой фирменный плащ, и белая ткань слегка раздувалась. По нижним краям куртки вспыхивали красные языки пламени. Он несколько раз

видел это в учебниках по истории, нарисованное так, что не передавало реального вида.

Наруто поразило неверие, осознание того, что это его отец, прочно вошло в его сознание. Он старался не показывать своего удивления. Ему все лучше удавалось не ожидать от отца худшего, но трудно было не думать, что в конце концов он сочтет его раздражающим или идиотским.

В конце концов, он был Наруто Узумаки. Дитя демона деревни, в лучшем случае - зануда, в худшем - демон. Он до сих пор не мог поверить в то, как сильно отец его любит... Он ведь любил его, верно?

Было приятно, когда тебя любят, если, конечно, это и есть любовь. Каши тоже любил его, подумал он, и нинкен тоже. От этого осознания у него перехватило дыхание, хотя порой он все еще чувствовал себя неуверенно и растерянно. Он едва мог в это поверить!

Если бы он попытался кому-нибудь рассказать об этом, его бы не стали обвинять в том, что он лжец. Он даже не мог злиться на Ируку-сенсея за то, что тот не считает, что у него есть отец. Даже Наруто все еще не был уверен в том, что у него есть родители. Он всегда был скептиком и ждал, что вот-вот щелкнет выключатель или нож вонзится ему в спину.

И он знал, что это грубо с его стороны. Он доверял своему отцу... доверял! Просто он не мог заставить себя ждать того, что всегда казалось неизбежным. Обнаружить, что в его жизни внезапно исчезли такие постоянные, негативные аспекты, было чуждо. Это противоречило самой его природе - не сомневаться!

"Надеюсь, ты уже почти готов. Тебе нужно быть на месте". Какаши появился в дверном проеме. Он был не из тех, кто любит поговорить. Как и Наруто, он тоже не был одет. "Шикаку-сама здесь".

"А? Тот старик со шрамом? Отец Шикамару?" пробурчал Наруто. Минато проглотил смешок, глядя на недоуменное выражение лица сына.

"Тот самый. Хотя я и забыл, что у него есть сын". признался Минато, поправляя манжеты. "Я найду тебя после церемонии, хорошо? Мы все можем пойти поесть рамена".

Наруто не нужно было больше убеждать. Спрыгнув с кровати, он помчался в свою комнату. Чем быстрее он оденется, тем быстрее все соберутся, а значит, тем быстрее он сможет получить свой рамен. Это было то, с чем он мог справиться, уж поверьте.

От грохота лап по коридору Какаши встряхнул головой и выдохнул. Нинкены пронеслись мимо, следуя за маленькими шагами Наруто до самой его спальни, где тот с безрассудством рылся в комод. Улыбка Минато была такой широкой, что казалось, будто у него болят щеки. В дверь просунулась голова Шикаку.

"А я-то думал, куда они все подевались". Он признался, что его ленивый говор был таким же, как и всегда. "Как там Наруто? Похоже, нинкены Какаши приняли его очень хорошо".

"Это было бы преуменьшением". вздохнул Какаши. Это были уже не его нинкены. Как Наруто смог так быстро завоевать их? Конечно, он видел, как мальчик подбрасывал им еду, но они были очарованы им задолго до этого.

Может, потому что он был маленьким и симпатичным? Какаши тоже когда-то был маленьким и несомненно очаровательным, и даже тогда они относились к нему так же. Не то чтобы у него тогда были все они, но суть оставалась неизменной. Наруто обвел их вокруг пальца, а блондин даже не осознавал этого! Он был просто "счастлив, что у него есть друзья", - утверждал он. Если бы он только знал, как они готовы пожертвовать своими жизнями ради него.

"В данный момент они могут быть и его друзьями". Минато согласился с ним с немалой долей веселья. Он нахально ухмыльнулся. "Он отлично устроился. Несколько взлетов и падений, но у нас что-то получается! И после сегодняшнего дня Наруто больше никогда не будет беспокоиться о том, что деревня может его побеспокоить".

Минато потирал руки, словно замышляя что-то. Шикаку и Какаши переглянулись и единодушно решили, что им, пожалуй, лучше не знать.

<http://tl.rulate.ru/book/105496/3732657>